

Введение в политическую экономию социализма.

Кооперация, как общественное отношение.

Утверждение общественной собственности на орудия и средства производства объективно обусловлено общественным характером процессы производства, что предполагает новую более высокую ступень в развитии общественного разделения труда, чем при господстве частного производства.

В основе перехода от энтархии частного производства к планомерной общественной организации производства лежит процесс развития кооперации, основанной на разделении труда. К.Маркс говорит, что одним из главных фактов развития капиталистического способа производства является "организация самого труда как общественного труда: путем кооперации, разделение труда и сочетания труда с естествознанием.

Как с той, так и с другой стороны капиталистический способ производства уничтожает/экономически - В.П./ частную собственность и частный труд, хотя уничтожает в противоречивых формах". /Капитал.т.Ш.1949г.стр.277/.

Кооперация, основанная на разделении труда, исторически возникает как специфически капиталистическая форма организации производства, но в своем развитом виде она является материальным средством для устранения капиталистического характера производственных отношений и зародышем для новой высшей формы производственных отношений. Подобно тому, как частный рабоособленный процесс труда является предпосылкой капиталистической частной собственности, так процесс кооперативного труда является предпосылкой общественной собственности, ибо применение кооперации в крупном масштабе, делает возможным и объективно необходимым общественный контроль и общественное регулирование процесса производства.

Экономический строй социализма есть строй кооперативный, говорит В.И.Ленин.

1/12/57. В.Ильин

Поэтому исходным пунктом возникновения социалистических производственных отношений является превращение отдельных обособленных процессов производства в общественно-кооперативный процесс. Необходимо при этом строго отличать коопeração, как коллективную форму хозяйства, от коопération, как объективного общественного отношения, из которого эта форма хозяйства вырастает.

Настоящая статья, разумеется, не претендует на исчерпывающий анализ кооперативных форм экономики, а ставит своей задачей наметить лишь в самых общих чертах основные пункты, которые надлежит исследовать. При этом автор намеренно отвлекается от политических и юридических факторов, которые, согласно марксистскому методу, могут быть рассматриваемы лишь как следствие объективных экономических процессов.

Коопeração производства возникает на той ступени разделения труда, когда процесс производства готового продукта в результате углубляющейся специализации труда расчленяется на отдельные фазы, представляющие собой или последовательные стадии обработки данного продукта, или изготовление отдельных, составляющих его частей, так, что создается возможность планомерно учитывать и контролировать затраты рабочего времени и материальных средств, необходимые для выполнения каждой особой функции или операции. Сначала эти изменения носят чисто "технический" характер, так как, с одной стороны, сосредоточение различных функций производственного процесса, выполняемых отдельными производителями, в особом самостоятельном производственном предприятии не оказывает влияния на разделение труда во всем обществе и на соответствующие этому разделению товарный обмен и конкуренцию; с другой стороны, некоторые из таких функций могут обособиться настолько, что превращаются в самостоятельные отрасли производства, создающие самостоятельный продукт, обмениваемый в конечном счете на другие продукты при посредстве денег на рынке. Однако технические изменения в производственном процессе, если они носят действительно коренной и всеобщий характер, неизбежно влекут за собой изменения в общественных отношениях производства.

По мере того как углубляется специализация и разделение общественного труда, трудовые операции в каждой особой отрасли упрощаются, становятся более однородными, тем самым устраняются непроизводительные потери рабочего времени, а затраты труда, та мускульной и нервной энергии, рабочего становятся равномерными, ритмичными в продолжение всего рабочего времени. Сама технология производства устраивает те поры в производственном процессе, за счет которых рабочий большей или меньшей квалификации мог бы при одинаковых объективных условиях труда заметно изменять его производительность. Если в равные промежутки рабочего времени в процессе производства затрачивается равное количество труда, то появляется возможность измерять затраты труда непосредственно рабочим временем.

такая

Так как специализация общественного труда предполагает устойчивые и единообразные условия производственного процесса в каждой данной отрасли, то общественно-необходимое рабочее время может быть установлено планомерно, путем научно-обоснованного нормирования труда. С другой стороны, тесная зависимость, в которую ставят производителей различных профессий коопérationия уже при ручном труде порождает объективную необходимость в нормировании труда рабочих, выполняющих частичные функции общего процесса. Разложение производственного процесса на простейшие элементы и диалектическая взаимосвязь между этими элементами обуславливает, как возможность планомерного, необходимого производства данного продукта, так и необходимость выполнения всех частичных операций в течение данного рабочего времени.

"В мануфактуре, говорит Маркс, изготовление данного количества продукта в течение данного рабочего времени становится техническим законом самого процесса производства"/"Капитал"т. I, изд. 1949г. стр.353/.

Но при ручном труде, замечает Маркс, этот результат во многих отраслях достигается несовершенно, "так как мануфактура не в состоянии точно контролировать общие... условия производственного процесса"/там же, примечание/.

Дело, однако, коренным образом изменяется с заменой мануфактурного производства *фабричной системой*.

Не только общие условия и характер производственного процесса становятся теперь устойчивыми, заранее определенными факторами, но и сама интенсивность труда определяется работой машин. Глубоко дифференцируя и упрощая трудовые операции, применение машин одновременно обуславливает их ритмичность, делает производительность труда более устойчивой, а коопération производственных процессов - более широкой и прочной.

Коопération соединяет различные виды труда в строго пропорциональном количестве, а это требует, чтобы затраты труда, необходимые для производства данного продукта, были предусмотрены заранее, и чтобы кооперированные производители выдержали сроки взаимных поставок продуктов своего труда - только при этом условии процесс воспроизводства может совершаться непрерывно. Другими словами, кооперированный процесс производства может осуществляться лишь как планомерно организованный процесс, а планомерная организация не может быть, в свою очередь, достигнута иначе чем на основе нормирования труда, позволяющего взаимно согласовать различные фазы производственного процесса во времени и в пространстве.

Если отдельные фазы общего производственного процесса, изолированные общественным разделением труда, превратились в самостоятельные отрасли, то в кооперативной форме они соединяются на новой более высокой основе, позволяющей планомерно регулировать производственный процесс, благодаря непосредственной соразмерности труда рабочему времени, возникющей на определенной, очень высокой ступени общественного разделения труда и позволяющей подчинить единой норме труд многочисленных специализированных производителей.

Разумеется, к частному обособленному производственному процессу тоже приложимо понятие рабочего времени, как меры труда, ибо рабочее время вообще является естественной мерой труда. Но "для того чтобы к труду можно было прилагать эту меру, все виды труда должны быть сведены к среднему или простому труду, как их единству"/К.Маркс. Зароботная плата, цена и прибыль. К.Маркс.Ф.Энгельс. Избранные произведе-

ния. 1948г. т. I стр. 377 /

Между тем, труд частного, обособленного товаропроизводителя является сложным трудом, производительность которого при данных объективных условиях зависит от искусства самого рабочего. Выполняя многообразные операции и переходы такой рабочий в отдельные отрезки рабочего времени затрачивает труд различной интенсивности и сложности, следовательно, одинаковые отрезки рабочего времени даже одного и того же рабочего заключают неодинаковое количество простого труда. Тем более отличается труд равного рабочего времени различных производителей. Поэтому частный, не кооперированный труд может быть сведен к простому труду лишь косвенным путем в процессе обмена продуктов; количество общественного в продукте труда получает свое выражение в меновой стоимости, в деньгах, как самостоятельной форме стоимости. Общественно-необходимое рабочее время остается скрытым от общества и не может быть установлено планомерно.

Напротив, кооперированный труд самим производственным процессом сведен к простому труду и может быть выражен непосредственно рабочим временем. При этом рабочее время, необходимое для производства данного количества продукта при данных условиях, может быть установлено планомерно.

Говоря о мануфактуре, К. Маркс указывал:
"Норма применяемая при разделении труда внутри мастерской архитектора /наперед/ и планомерно, при разделении труда внутри общества/при господстве товарного производства - В.П./ действует лишь архитектора /задним числом/ как внутренняя, слепая естественная необходимость, преодолевающая беспорядочный производственный процесс товаропроизводителей и воспринимаемая только в виде барометрических колебаний рыночных цен" /Капитал, т. I 1949г. стр. 363/.

Отсюда вытекает важнейшая особенность кооперации: продукт в процессе кооперированного воспроизводства не становится товаром. В том же случае, когда кооперированные производители в своем единстве выступают в общей системе общественного разделения труда как частный совокупный товаропроизводитель, товаром становится лишь продукт их общего труда, отдельные же агенты кооперации товаров не создают.

Ближайшем общественным результатом кооперирования производственного процесса является работа по заказам потребителей, а не для продажи на неизвестном рынке. Как исключение, работа по заказам может иметь место и при господстве частного производства; но так как это требует относительно устойчивых условий воспроизводства, гарантирующих своевременные взаимные поставки, и планомерного учета потребностей контрагентов, то работа по заказам распространяется в общественном масштабе, как закономерный результат изменения в характере производственного процесса, и начинает носить устойчивый, регулярный характер лишь с появлением кооперации. А если работа по заказам потребителей становится регулярной, она, в свою очередь приводит, в конечном счете, к прочному объединению/кооперации/ потребителей с производителем для совместного регулирования производства и потребления. Такое объединение предполагает вместе с тем объединение потребителей зависящих от общего производителя, а также объединение производителей, сывающих свою продукцию общему потребителю. Процесс кооперирования, следовательно, включает, как концентрацию однородных производств, так и комбинирование разнородных отраслей производства при общем росте специализации и разделения общественного труда.

Существенными в этом процессе являются два момента: I/ превращение частной обособленности производителей в кооперацию производителей, основанную на разделении труда внутри отдельных предприятий; и 2/ превращение частной обособленности отдельных кооперативных предприятий в кооперацию предприятий, основанную на общественном разделении труда - на разделении труда внутри нации, общества.

В первой своей форме кооперация устраниет товарный обмен между отдельными индивидуумами, обособляя и концентрируя вместе с производством торговлю и денежное обращение в более крупных масштабах; во втором случае кооперация доводит концентрацию торговли и денежного обращения до таких размеров, что они становятся излишними, как самостоятельная сфера, и могут быть заменены непосредственными взаимными поставками контрагентов на основе планомерных заказов.

Первая форма выступает как "техническая" коопера-
ция труда, поэтому кажется, что она не вносит заметных
изменений в общественные отношения производства. Напротив,
вторая форма с самого начала выступает как общественное
отношение производства, поскольку она вторгается не только
в процесс производства, но и в сферу обмена; но она
становится возможной лишь на основе планомерного учета
затрат труда, обусловленного первой формой кооперации.
Из технического нормирования вырастает общественное
нормирование труда; планомерная организация технологиче-
ского процесса обуславливает планомерную организацию обще-
ственного процесса производства.

Независимо от того, возникает ли производственная
кооперация путем комбинации разнородных отраслей обществен-
ного производства, или путем концентрации однородных
производств и последующего разложения их на обособленные
фазы/таким образом, что каждая отдельная фаза, расчленяясь,
становится сама функцией кооперативного процесса/, её
исходным пунктом является углубление специализации обществен-
ного труда, увеличивающее число особых отраслей произ-
водства и усиливающее связь между ними, а конечным резуль-
татом - планомерно организованный общественный процесс
производства, объединяющий массу производителей в прочную
ассоциацию на основе такого разделения труда, при котором
становится возможным планомерный учет общественно-необхо-
димых затрат рабочего времени. Следовательно, кооперирова-
ние, не устранив общественного разделения труда, а
напротив, углубляя его, вместе с тем, устраивает основную
предпосылку товарного производства - обособленность про-
цессов производства, отдельных продуктов, сливает их в еди-
ный, планомерно - регулируемый процесс.

Ликвидация той специфической формы разделения труда, кото-
рая порождает товарный обмен, естественно не может не
вести к ликвидации самого товарного обмена, раз между
производителями /не только частными но и коллективными/
устанавливается прочный непосредственный контакт.

Однако кооперация устраняет не обмен продуктами труда вообще, а лишь специфическую форму его, - именно - обмен, опосредован~~уемый~~ торгуя, рынком, денежным наличным обращением.

Раз существует разделение труда, то существуют и взаимные потребности в продуктах различных видов труда, следовательно, взаимный обмен продуктами.

Особенность состоит в том, что кооперированные производители не продают свою продукцию на рынке, а планомерно поставляет её своим контрагентам - потребителям; соответственно, последние не покупают продукцию на рынке, а планомерно заказывают её своим конрагентам - поставщикам.

По мере того как частное производство заменяется общественно-кооперированным, число актов купли-продажи неуклонно уменьшается, число планомерных взаимных поставок неуклонно увеличивается - торговля заменяется прямым продуктообменом. С этого момента в общественных отношениях начинается действительный переворот, исследованию которого политическая экономия социализма должна посвятить свою важнейшую главу, уже потому, что этот переворот влечет за собой гигантскую экономию общественного труда вследствие сокращения издержек обращения и устраниния спекуляции.

В капиталистическом обществе единство кооперированных производителей опосредствуется капиталом, а каждый отдельный капиталист выступает как частный товаропроизводитель. Обособленность отдельных производственных процессов, а, следовательно, анархия производства и обмен товаров по всем обществу сохраняются, между тем, как внутри каждого самостоятельного производства, создающего продукт для предложения на неизвестном рынке, осуществляется прочная кооперация частичных производств, планомерно участвующих в общем процессе производства, выполняющих различные производственные функции, но самостоятельных товаров не создающих.

Судьба отдельных планомерно организованных капиталистических предприятий зависит от анархии производства и конкуренции во всем обществе; и это противоречие, естественно, порождает стремление капиталистов освободиться от внешней стихии, чтобы обеспечить непрерывное воспроизводство свое-

го капитала, которое не мыслимо иначе, как воспроизведение естественно сложившихся внутренних пропорций и органической структуры производства.

Концентрация капиталистической собственности создает возможность объединения для совместного регулирования производства предприятий смежных отраслей промышленности, участвующих в производстве однородного продукта, она следовательно, сопровождается ростом производственной кооперации. В этих условиях кооперация неизбежно принимает хозяйственную форму капиталистической монополии. Тот факт что концентрация капиталов происходит путем подавления и поглощения слабых сильными, мелких - крупными в принципе не оказывает решающего влияния на развивающийся под покровом концентрации процесс кооперирования труда и производства, объективная сущность которого остается неизменной.

Способствуя росту кооперации созданием monopolитических объединений, капиталисты помимо своей воли подтасывают свои собственные устои, увеличивая мощь противостоящего капиталу объединенного труда кооперированных производителей. Сама по себе кооперация, в каких бы крупных масштабах она не развивалась, не устраивает противоречия между наемным трудом и капиталом, следовательно не отменяет необходимости классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, напротив, углубляет, развивает и обостряет все противоречия капиталистического общества до крайних пределов, в то же время она создает экономические условия для преодоления всех этих противоречий тем, что ставит производителей в новые отношения в процессе производства/не по отношению к капиталу, а - между собой/ показывает возможность и необходимость обходиться без капиталистов, создает возможность экспроприировать капиталистов без каких либо нарушений в самом общественном процессе производства. Это последнее обстоятельство приходится особенно подчеркнуть, ибо нет ничего более ханжески - лицемерного и реакционного, чем стремление изображать экспроприацию финансовой ^{олигархии} ~~империи~~, спекулянтов, частных монополистов и прочих паразитов общества, как разрушение современной цивилизации.

10

С другой стороны, в среде пролетарских революционеров встречаются "горячие головы", которые считают, что пролетарская революция есть "коренное отрицание" всех и всяких созданных капитализмом общественных отношений, "коренной разрыв" со всей общественной организацией производства и обмена; они поэтому готовы разрушить до основания все многообразие созданных до сих пор форм общественной жизни, включая и те, созданные развитием капитализма элементы, которым в действительности суждено играть значительную роль в будущем. Такие люди, не заботясь об объективных законах общественного развития, берут на себя непосильный труд одной только сознательной деятельностью создать новый экономический базис, без применения того нового, что уже налицо имеется в самых изменившихся отношениях производства. Ясно, что такие революционеры помимо революционности обладают не малой дозой авантюризма и независимо от своей воли способствуют не столько победе пролетарской революции, сколько её поражению. В этом свете особо глубокий смысл приобретают указания Ленина о том, что социализму следует учиться у организаторов капиталистических трестов. Социализм не есть выдумка, говорил Ленин, а есть усвоение и применение всего того, что создано капиталистическими трестами.

То новое, что вносят тресты в общественные отношения производства и что должно быть сохранено и упрочено в процессе перехода к социализму, как элемент зарождающихся социалистических отношений производства есть: 1/ кооперация труда, выходящая за рамки отдельных фабрик и распространяющаяся их отношения между фабриками, 2/ вытекающая из этого объективная возможность и необходимость общественного контроля над производством и потреблением продуктов кооперированного труда. То старое, чем определяется капиталистический характер трестов, то, что препятствует дальнейшему развитию кооперации и установлению общественного контроля и должно быть уничтожено, есть ^и частая монополия немногих лиц, пожижающих и лады обобществления.

Монополия, возникшая из капитализма, есть прямая противоположность свободной конкуренции, но последняя есть основное свойство товарного обмена; следовательно, превращение конкуренции в монополию предполагает устранение товарного обмена, превращение товарного обмена в свою противоположность — в прямой продуктообмен, ибо нельзя устраниć свойство, тем более основное свойство, товарного обмена, не устраниć самого товарного обмена. Это изменение форм обмена является объективным следствием изменения характера самого процесса производства, характера общественного разделения труда. В монополии частное производство превращается в общественно-кооперированное, а кооперация революционизирует весь общественный строй производства изнутри, так что частно-собственнические и товаро-денежные отношения представляют собой гниющую оболочку, которая уже больше не соответствует своему содержанию и должны быть устраниены. В этом состоит обобществление производства капитализмом.

В монополитическом объединении, вследствие глубокого общественного разделения труда, существует цепь взаимных потребностей в продуктах труда специализированных производителей; эти свои взаимные потребности производители удовлетворяют без помощи торговли, путем прямого продуктообмена, так как они производят и обмениваются своими продуктами под монополией общего собственника/при полной монополии собственность объединена/.

Но цепь эта не замыкается внутри отдельного монополитического объединения, так как каждое такое объединение остается всегда специализированным на производстве более или менее однородного продукта, а созданный внутри него совокупный продукт не завершает в нем свой кругооборот а поступает, в конечном счете на рынок в качестве товара. В то время, как внутри монополии процесс производства организован планомерно в силу того, что общественный строй производства здесь в значительной мере определяется законами кооперации, за ее пределами царит анархия производства и конкуренция, в силу того, что экономический строй общества в целом определяется законами частного производства.

Таким образом обнаруживается ограниченность кооперации, развивающейся в форме монополии, ибо это - кооперация ради сохранения частной обособленности, продуктообмен с целью сохранения торговли, т.е. продуктообмен подчиненный торговле с целью получения прибавочной стоимости, это частичное обобществление, имеющее целью недопущение полного обобществления.

Но крупным производственным объединениям легче вступить в непосредственный контакт, чем мелким, не прибегая к посредству торговли, легче договориться о взаимных поставках продукции, объединится для организации совместного снабжения сырьем своих предприятий, в конечном счете, вступить в отношения прочной кооперации.

В своем последовательном развитии эта тенденция ведет к превращению всего общества в единый производственный кооператив, а вместе с тем к образованию единой общегосударственной монополии.

Главным препятствием на пути развития кооперации и продуктообмена является капиталистическая частная собственность на средства производства.

Вследствие высокого развития кооперативной формы процесса производства функция собственника капитала перестает быть производительной, поскольку все общественно-полезные функции по организации и совершенствованию производства фактически выполняются теперь наемными служащими. Собственность на капитал, отделяясь от производительного приложения капитала, наглядно обнаруживает паразитический характер капиталистического строя в целом.

Если в период господства свободной конкуренции функции господства, угнетения и эксплуатации в какой то мере совпадали с функциями управления и организации производства, выполнямыми классом капиталистов, то теперь, обособившись, они превратились в самодовлеющую силу, являющуюся главным тормозом на пути социального процесса и обрекающую общество на застой и загнивание. Капиталист полностью созрел для экспроприации, а последнюю, естественно, не может осуществить государство, управляемое капиталистами и монополистической бюрократией - в этом главная причина

того, что стихийный рост кооперации без классовой победы пролетариата никогда не приводит к полному обобществлению.

Особое место в процессе обобществления производства занимает кредитно-банковское хозяйство.

П.

При рассмотрении эволюции форм обращения необходимо постоянно иметь ввиду, что она находится в тесной зависимости от характера самого производственного процесса и лишь в сочетании с изменениями в производственном процессе обнаруживает изменения в общественных отношениях производства.

Так замена простого денежного обращения кредитной системой находится в тесной связи с превращением простого товарного производства в товарно-капиталистическое производство, что связано с ростом общественного разделения труда. Точно так же новая роль банков в эпоху monopolistического капитализма связана с кооперированием производства в общественном масштабе и возникновением прямого продуктообмена.

Товарный обмен предполагает денежное обращение. В акте купли-продажи посредником выступает всеобщий товарный эквивалент - деньги. "Товарное производство предполагает товарное обращение, а товарное обращение предполагает, что товар находит себе выражение в деньгах, предполагает денежное обращение; раздвоение товара на товар и деньги есть закон выражения продукта как товара. Точно так же капиталистическое товарное производство, как бы его ни рассматривать - с общественной или с индивидуальной точки зрения, - предполагает существование капитала в денежной форме или существование денежного капитала и в качестве движущей силы /первичного двигателя - В.Л./ для каждого вновь возникающего дела и в качестве постоянного двигателя" /К.Маркс.Капитал.т.П 1959г. стр.353/. "Основу капиталистического производства составляет то, что деньги как самостоятельная форма стоимости противостоят товару; другими словами, меновая стоимость должна получить самостоятельную форму в деньгах, а это возможно лишь благодаря тому, что определенный товар становится материалом, в стоимости кото-

рого измеряются все другие товары, что он именно поэтому становится всеобщим товаром, товаром par excellence /по преимуществу/ в противоположность всем другим товарам".
/К.Маркс.Капитал.т.III 1949г.стр.530/.

Если это верно, то отсюда естественно вытекает вывод, что замена товарного обмена прямым продуктообменом предполагает так же ликвидацию денежного обращения. Первым шагом к устранению денежного обращения является возникновение системы общественного кредита.

Сама по себе кредитная система, рассматриваемая вне связи с другими органическими переворотами в самом способе производства, еще не означает ликвидации денежного обращения, так как, с одной стороны, сама создает кредитные деньги, которые, замещая металлические деньги, сами функционируют абсолютно как деньги; с другой стороны, кредит вообще не исключает уплаты наличными деньгами, он, следовательно, выступает как новая форма денежного обращения. Однако в развитом виде кредитная система представляет собой очень высокую ступень денежного обращения, представляя переходную форму от собственно денежного обращения к непосредственному общественному учету, и распределению продуктов обобществленного производства. Вместе с тем она является выражением изменяющихся отношений собственности, переходных от частной собственности к полному обобществлению.

Для наших целей нет необходимости в подробном анализе развития и свойств кредитной системы - это предмет особого исследования. Здесь мы ограничимся воспроизведением лишь некоторых положений марксова анализа тех свойств кредита, в которых проявляется переходный характер производственных отношений/см. Капитал.т.III, особенно гл.XXУ-XXXУ и др./.

В капиталистическом обществе всякое существенное сокращение издержек обращения стоит в прямой зависимости от степени развития кредита, так как с одной стороны, от этого всецело зависит ускорение оборачиваемости средств обращения, с другой стороны, только благодаря кредиту могут осуществляться непосредственные взаимные поставки продуктов производства без посредства рынка и собственно

денежного расчета.

Пусть предприятие А, добывающее железную руду, поставляет свою продукцию в кредит предприятию Б, производящему металл, Б поставляет металл в кредит машиностроительному предприятию В; если продукция В входит в процесс воспроизводства А и Б, то В в свою очередь может поставлять её последним до поступления срока платежа своему кредитору. Если кругооборот продукта завершается до наступления сроков взаимных платежей А, Б и В, он может иметь место без посредства наличного денежного капитала. При этом кредитное учреждение, в котором депонируется денежный капитал контрагентов, производит учет долговых обязательств и взаимно погашает их путем простого переписывания денежных сумм со счета заемщика на счет заимодавца. Вопрос лишь в том - как широко охвачены производители, участвующие в общем производственном процессе, кредитной системой.

Благодаря кредиту "для большей части сделок деньги вовсе отпадают"/К.Маркс, капитал.т.ш 1949г. стр.448/.

Не менее важным является тот факт, что масштабы производственного кооперирования, следовательно и продуктообмена, здесь определяются главным образом степенью концентрации капиталистической собственности, а предпосылкой концентрации капитала опять-таки является взаимный кредит капиталистов.

С этим связано образование акционерных обществ.

"Капитал, который сам по себе поконится на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и рабочих сил, получает здесь /В акционерных обществах - В.Л./ непосредственно форму общественного капитала/капитала непосредственно ассоциированных индивидумов/ в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. Это - упразднение капитала в границах самого капиталистического способа производства"./там же, стр.449/.

Таким образом в акционерной форме собственности капиталистическая собственность выступает как общественная или кооперативная форма собственности. Для такой формы собственности естественным является личное участие кооперированных индивидуумов в непосредственном процессе воспроизводства общественно-полезного продукта. Между тем всякому известно, что в акционерных предприятиях кооперативная форма собственности как раз противостоит кооперативному процессу труда непосредственных производителей и господствует над ним, в то время как сама она возникла из этого кооперативного процесса труда. Тем острее противоречие между трудом и капиталом, чем больше кооперативная /общественная/собственность на капитал отделяется от производительного применения последнего, или - что тоже самое - чем больше кооперативная/общественная/собственность на орудия и средства производства отделяется от производительного использования последних.

"Это - результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходит пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производите^лй, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность. С другой стороны, акционерные общества - переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор еще связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции" /там же стр. 450/.

Образование гигантских акционерных обществ, нередко охватывающих целые отрасли или ряд смежных отраслей промышленности в общегенеральном и международном масштабе, не только вплотную подводит к необходимости общественного регулирования производства и распределения, но и обнаживает одновременно неспособность буржуазного государства, как официального представителя общества, осуществить такое регулирование, поскольку в действительности буржуазное государство остается олицетворением совокупного капитала.

Только государство, руководимое самим рабочим классом, и потому являющееся олицетворением кооперированного труда всех участвующих в непосредственном процессе воспроизведения, способно обеспечить утверждение общественной собственности на орудия и средства производства и на этой основе осуществить регулирование производства и распределения в интересах трудящихся классов.

Следовательно, хотя объективный процесс изменения общественного строя производства идет по линии превращения капиталистического способа производства в социалистический, т.е. по линии превращения строя частного производства в строй кооперативного производства"/"Социалистическое общество есть единый кооператив". Ленин. соч. т. 28 стр. 179/, в условиях сохранения классового господства буржуазии эта тенденция развития не достигает своего конечного результата.

Это обстоятельство однако не исключает того, что наряду с развитием элементов, обостряющих и углубляющих противоречия капитализма в антигенической форме, в недрах самого капиталистического строя возникают и развиваются, хотя вначале лишь в карликовом масштабе, кооперативные и коллективные формы хозяйства, в пределах которых антагонизм между трудом и капиталом действительно уничтожается.

"Кооперативные фабрики самих рабочих, говорит Маркс, являются, в пределах старой формы, первой брошью в старой форме, хотя они всюду, в их действительной организации, конечно, воспроизводят все недостатки существующей системы. Но антагонизм между капиталом и трудом уничтожается в пределах этих фабрик, хотя в начале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются своим собственным капиталом, т.е. потребляют средства производства для использования своего собственного труда. Они показывают, как на известной ступени развития материальных производительных сил и соответствующих им общественных форм производства с естественной необходимостью из одного способа производства возникает и развивается новый способ производства. Без фабричной системы, возникшей из капиталистического способа производства, как и без кредитной системы, возникшей из того же

самого способа производства, не могла бы развитая кооперативная фабрика. Кредитная система, образующая главную основу постепенного превращения капиталистических частных предприятий в капиталистические акционерные общества, составляет точно так же и средство к постепенному расширению кооперативных предприятий в более или менее национальном масштабе. Капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоречие устранено отрицательно, а в других - положительно".

/Капитал.т.Ш ч.I 1949г. стр.453/.

В той степени, в какой кредит обрывается и непрерывно не возобновляется, централизуется вследствие господства стихии товарного обмена, кооперативные предприятия сами выступают как товаропроизводители и неизбежно воспроизводят "все недостатки существующей системы", например, противоположность между умственным и физическим трудом; с одной стороны, они оказываются обладателями наличного денежного капитала и поэтому являются коллективными капиталистическими предприятиями; с другой стороны, соответственно тому, как эти предприятия сами страдают от недостатка денежного капитала, они подвергаются эксплуатации финансовым капиталом и поэтому являются коллективными предприятиями наемного труда.

И, напротив, в той степени, в какой кредит непрерывно возобновляется и централизуется, вследствие роста прямого и пропорционального продуктообмена в форме планомерного распределения заказов и организации взаимных поставок, кооперативные предприятия выступают как контрагенты более широкой, централизованной в общественном масштабе, кооперации и лишь в силу этих причин не являются, в противоположность обособленным/как индивидуальным, так и коллективным/ товаропроизводителям, капиталистическими предприятиями. Нет надобности доказывать здесь, что последовательная централизация кредита и кооперации возможна лишь путем ликвидации частной собственности и утверждения общественной собственности, как в экономическом, так и в юридическом

смысле этих понятий; а сама общественная собственность не мыслима иначе, как в форме централизованной системы общественного кредита и кооперации, сначала в общенациональном, а затем и в международном масштабе.

С этих позиций не выдерживает критики точка зрения тех, кто выступает за утверждение общественной собственности при отсутствии централизации экономики в целом, ибо нельзя быть сторонником общественной собственности, отрицая одновременно естественную форму её проявления, какой является централизация.

В этом случае фразы о необходимости укрепления общественной собственности объективно являются лишь изощренно лицемерным прикрытием фактической защиты свободы спекуляции.

Вместе с тем, стремление к централизации при одновременном враждебном отношении к утверждению общественной собственности, при защите свободы частного предпринимательства является лишь выражением империалистической диктатуры капиталистических монополистов, убедительным примером которой, является социал-фашизм.

Итак, кредит является выражением тенденции социалистического развития лишь в той мере, в какой он способствует росту прямого, не товарного продуктообмена и кооперативных отношений в общественном масштабе, пропорционально той степени, в которой он устраняет наличное денежное обращение.

Роль банков, как основных кредитных учреждений, в этом процессе совершенно очевидна.

Деньги, независимо от того функционируют ли они как самостоятельные стоимости в качестве металлических денег или как знаки стоимости в качестве бумажных денег, функционируют как наличное средство обращения, в котором опосредствуется движение общественного продукта, а сам продукт теряет свой конкретный общественно-полезный характер.

По мере того как с развитием кредита скорость обращения увеличивается, а масса обращающихся денег относительно уменьшается, растет одновременно стремление к сбережению и накоплению денег в форме денежного капитала.

Превращению денег в капитал предшествует накопление определенной суммы их в руках частного собственника. Эта функция, обособляясь постепенно от производительного использования денег, от приложения их к производству, рождает банковское дело.

Сначала роль банков в кредитной системе сводится главным образом к посредничеству между действительными кредиторами и заемщиками денежного капитала, к роли торговцев деньгами. В этой своей роли банки являются лишь учреждениями частного производства и свободной торговли. Но с ростом общественного кредита наряду с торговлей денежным капиталом банки обретают новую функцию, не свойственную учреждениям, обслуживающим частное производство и свободную торговлю — функцию посредников кооперации и прямого продуктооборота в качестве расчетных центров. Видя текущие счета одновременно для многих предприятий, банки создают возможность для них осуществлять взимные поставки продуктов без посредства денежного обращения, благодаря безналичному расчету, что в значительной мере способствует прочному кооперированию предприятий, зависящих от общего банка, и одновременно учитывает и контролировать затраты труда в различных отраслях общественного производства.

Поэтому в капиталистическом мире создание монополистического союза промышленников, как правило, сопровождается учреждением общего банка и, наоборот, образование банковского союза способствует расширению монополии промышленников. Через развитую сеть банковских нитей монополистическая олигархия контролирует и регулирует производство и распределение огромных масс продуктов, определяет пропорции затрат общественного труда в интересах обеспечения прибыли монополистов, ограничивая торговлю средствами производства, подавляя конкуренцию. Предприниматели и директора, пользующиеся кредитом банков и непосредственно управляющие производством, не являются монопольными собственниками функционирующего под их руководством капитала. За спиной этих, превращающихся в простых управляющих, предпринимателей стоят действительные собственники — капиталистические монополисты.

Ведение банками текущих счетов создает форму учета и контроля, исключающую непроизводительное использование кредитов, но в капиталистическом обществе это находит свое выражение в том, что индивидуумы, действительно участвующие в процессе воспроизводства, лишены возможности фактически контролировать общественное производство и распределение в целом. Это противоречие может быть разрешено лишь путем превращения совокупного капитала из собственности паразитической верхушки монополистов в собственность самих рабочих, в силу чего капитал перестает быть капиталом. Но это означает одновременно, что кредит перестал быть действительным кредитом, а его учреждения перестали быть кредитными учреждениями, превратившись в учреждения "общественного счетоводства и распределения средств производства - в общественном масштабе"/К.Маркс, Капитал т. III 1949г. стр.620/ и сохранив лишь внешнюю оболочку кредитных учреждений.

Из всего сказанного здесь о кредите и банках для нашей темы существенным является лишь то, что в развитом виде кредитная система заменяет денежное обращение безналичным обращением - в этом сущность переходного характера кредита, как важнейшего экономического условия социалистических преобразований; это важно постольку, поскольку в росте безналичного расчета находит свое выражение процесс изменения общественных отношений производства, процесс ликвидации товаро-денежной формы обмена.

Поверхностному наблюдателю кажется, что безналичное обращение не устраивает и не исключает товаро-денежной, т.е. стоимостной формы обмена, так как пропорции в которых осуществляется продуктообмен при безналичном расчете, так же как и при непосредственном денежном расчете, соответствуют количествам затраченного на производство продуктов общественного труда. В действительности устранение товарной формы обмена проявляется не в том, что пропорции объема перестают определяться количествами осуществленного в продуктах общественного труда, а, во-первых, в том, что количество общественно-необходимого труда определяется не в процессе обмена, не в результате колебания рыночных цен, а непосредственно в производственном процессе, в результате планомерного учета общих условий

производственного процесса и потребностей контрагентов; во-вторых, это проявляется в том, что количество общественно-необходимого труда находит свое выражение не в деньгах, как самостоятельной абстрактной стоимости, а непосредственно в рабочем времени, планомерно учитываемом при нормировании труда. Пока кооперативное производство развивается наряду с товарным производством, действующим хотя бы в сильно ограниченной сфере, банковские операции по безналичному расчету сохраняют внешнюю видимость денежных расчетов, но это вытекает не из свойств кооперации, а из недостаточного развития кооперации в отдельных отраслях производства, например, в сельском хозяйстве.

Если непосредственный контроль производства и распределения достиг своего достаточного развития, что возможно лишь на основе централизованной в общественном масштабе банковской системы, пропорции обмена определяются не действием закона стоимости, а планомерно учитываемыми взаимными потребностями контрагентов кооперации; абстрактный характер труда и возрастание стоимости, как определяющий мотив производства, теряют свое прежнее значение, труд преобретает конкретный общественно-полезный характер, а непосредственной целью производства становится удовлетворение конкретной общественной потребности, при этом текущий счет коллективного предприятия в банке является лишь удостоверением на право получения производителями определенной суммы общественных благ пропорционально их участию в создании совокупного общественно-полезного продукта.

В силу широко развитой системы общественного кредита, который в сущности является лишь специфической формой взаимного доверия производителей, основная причина экономических кризисов — зависимость сбыта продуктов от покупательной способности потребителей устранена, отсутствуют, следовательно, и сами кризисы со всеми вытекающими из них последствиями. Поэтому важнейшей особенностью экономического строя социализма является непрерывное расширение воспроизводства в противоположность циклическому характеру капиталистического воспроизводства, прерываемому периодическими разрушениями производительных сил, не находящих производственного применения.

Таким образом, все, сказанное до сих пор о сущности перехода от частного производства к полному обобществлению, включает в себя следующие основные моменты:

1. Углубление специализации и разделения общественного труда; растущее применение машин и такое изменение на этой основе общих условий производственного процесса, из которого возникает непосредственная соразмерность труда и рабочего времени и создается возможность планомерного учета и контроля общественно-необходимых затрат труда.

2. Развитие широкой кооперации производства и потребления и вытекающая из этого замена торговли прямым пролуктообменом.

3. Всесело зависящее от этого развитие централизованной системы общественного кредита, как специфической формы взаимного доверия производителей, ~~и~~ замена денежного обращения безналичным обращением.

Именно эти элементы, в своих завершенных формах в совокупности составляющие экономическое содержание понятия общественной собственности на орудия и средства производства, устраивают объективные основы классового расслоения и создают экономические условия для дальнейшего социального прогресса.

III.

Утверждение общественной собственности обусловлено развитием производственной кооперации, основанной на общественном разделении труда, но для превращения в собственность всего общества основных орудий и средств производства, т.е. для осуществления планомерного общественного контроля над производством и распределением основных орудий и средств производства, не обязательно, чтобы кооперация стала безраздельно господствующей формой во всех отраслях, однако абсолютно необходимо, чтобы она достаточно широко охватила ведущие отрасли промышленности, производящие основные орудия и средства производства. В силу естественно-исторически сложившихся условий воспроизведения процесс кооперирования отраслей производящих орудия и средства производства, развивается интенсивнее, чем кооперирование отраслей, производящих предметы личного потребления, а так как одновременно

потребности в предметах личного потребления возрастают, то общество в переходный от капитализма к социализму период неизбежно сталкивается с противоречиями, порождаемыми отставанием процесса кооперирования в сфере производства предметов потребления, главным образом, в сфере сельскохозяйственного производства, от соответствующего процесса в крупной промышленности. Высокая степень обобществления промышленного производства создает необходимые объективные условия для планомерного преодоления этого, унаследованного от капитализма, противоречия в относительно короткий исторический период. Исходным пунктом для решения указанной проблемы является организация кооперативных предприятий. Но в условиях господства общественной собственности на основные орудия и средства производства кооперирование коренным образом отличается от соответствующего процесса в недрах капиталистического строя: во-первых, кооперирование становится возможным при меньшей степени специализации и разделения труда, так как оно обусловлено высокой степенью обобществления труда вне пределов данной отрасли; во-вторых, кооперативные предприятия, развиваясь как добровольные товарищества, основанные на личном участии всех своих членов в кооперативном процессе труда, исключают классовый антагонизм. Такое развитие кооперативов становится возможным благодаря тому, что им гарантируется пользование общественным кредитом, тем самым устраниется необходимость внутренних накоплений для крупных капиталовложений, а безналичная форма обращения исключает возможность накопления больших денежных сумм частичными лицами. При этом решающее значение имеет экономическая политика социалистического государства, как органа, осуществляющего монополию рабочего класса на орудия и средства производства.

Однако действительно полная гарантia того, что частичный интерес кооперативов не возобладает над интересом общественным, обеспечивается продуктообменом с высококооперированными отраслями индустрии.

Рост социалистических отношений, например, в сельском хозяйстве выражается не в самом факте создания сельскохозяйственных кооперативных предприятий, а в кооперировании этих предприятий с социалистической промышленностью, а это предполагает растущее разделение труда, углубляющуюся специализа-

цию предприятий и кооперирование их между собой, увеличиваясь число особых отраслей сельскохозяйственного производства и их механизацию, в результате чего производственный процесс становится устойчивым, ритмичным и создается возможность для планомерного учета и контроля общественно-необходимых затрат труда на единицу сельскохозяйственной продукции. Ясно, что такие условия создаются не сразу. Первоначально продуктообмен не охватывает сельскохозяйственное производство во всем объеме, поэтому кооперативные предприятия выступают в переходный период как коллективные товаропроизводители на рынке.

Противоречие между высоким уровнем кооперации производства средств производства и низким уровнем кооперации производства предметов потребления находит свое выражение в том, что предметы потребления обретаются как товары и распределяются при посредстве торговли в соответствии с платежеспособным спросом, в то время как средства производства перестают быть товарами и распределяются путем планомерного общественного учета и контроля в соответствии с общественными потребностями. Лишь по мере роста централизованной кооперации в сфере производства предметов потребления на основе общественного разделения труда и достижений социалистической индустрии создаются условия для замены торговли предметами потребления прямым продуктообменом.

Таким образом, развитие социалистических отношений во всех отраслях общественного производства, включая сельское хозяйство, обусловлено не принудительной коллективизацией, как любят изображать враги социализма, а объективными экономическими процессами, в основе которых лежит изменение характера общественного разделения труда. Производственная кооперация является именно той специфической формой общественного разделения труда, которая находит свое юридическое выражение в общественной собственности на орудия и средства производства.

В этом пункте мы должны провести границу между двумя различными формами кооперации - кооперацией производственной и кооперацией потребительской.

Общественный процесс производства есть одновременно процесс потребления рабочей силы и средств производства, поэтому кооперирование производства тождественно кооперированию производительного потребления. Напротив, личное потребление представляет существенно отличный момент — оно не входит непосредственно в процесс воспроизведения общественного продукта, хотя является его необходимым условием и конечной целью, а выступает как непосредственный момент воспроизводства рабочей силы, которое по существу и по форме, во времени и в пространстве не совпадает с воспроизводством общественного продукта. Поэтому кооперирование производительного потребления, выраженное в понятии производственной кооперации, само по себе не означает и не включает кооперирования личного потребления, выраженного в понятии потребительской кооперации, хотя является его предпосылкой и безусловно требует его.

Как бы не было отличны эти две формы кооперации, они представляют две последовательные ступени единого объективного процесса обобществления труда, процесса объединения трудящихся индивидуумов для совместно производства и потребления на основе общественного разделения труда.

Мы видели, что сущность развитых кооперативных отношений сводится, в конечном счете, к планомерному распределению затрат труда между различными отраслями общественного производства, благодаря чему устраивается диспропорциональность, порождаемая товарным обменом, конкуренций. Имеется ввиду, во-первых, планомерное распределение средств производства т.е. овеществленного труда, что предполагает планомерный учет затраченного на производство средств производства общественно-необходимого рабочего времени; во-вторых, планомерное распределение рабочей силы, т.е. функционирующего труда, что предполагает планомерный учет производительной силы труда. Но планомерное распределение рабочей силы требует планомерного распределения средств воспроизводства рабочей силы, т.е. предметов индивидуального, личного потребления. Это предполагает создание развитой системы потребительской кооперации; объединение всех трудящихся индивидуумов в

потребительские коллективы - коммуны, пропорциональный продуктообмен потребительских коммун со всеми отраслями общественного производства и объединение многочисленных обособленных коммун в единый потребительский кооператив в масштабе всего общества.

В ленинском плане построения социалистического общества в СССР вопрос о потребительской кооперации занимает важнейшее место. В программе КПСС, написанной Лениным и принятой УШ-м съездом партии, сказано: "В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительских коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат.

В основу потребительских коммун и их объединений должна быть положена существующая общегражданскaя и рабочая кооперация, являющаяся самой крупной организацией потребителей и наиболее подготовленным историей капитализма аппаратом массового распределения"/КПСС в резолюциях.изд.7-е.Госполитиздат.1953г.стр.425-426/

Известно, что в первый период социалистического строительства этот пункт экономической программы осуществить не удалось. Однако его не удалось осуществить не потому, что он теоретически является неверным, а потому, что ближайшей задачей Советского общества была задача восстановления разрушенного войной народного хозяйства, задача восстановления крупной промышленности, как основы всего общественного производства. С другой стороны, вслед за этим перед обществом встает другая экономическая проблема, без решения которой невозможно дальнейшее обобществление экономики в целом - проблема производственного кооперирования сельского хозяйства и других отраслей, производящих предметы личного потребления.

Вместе с тем, по мере роста специализации и общественного разделения труда углубляется противоречие, порождаемое отставанием развития потребительской кооперации от развития производственной кооперации в масштабе всего общества. Это - основное экономическое противоречие переходного периода, преодоление которого является главным условием перехода ко второй, высшей фазе социалистического общества, к коммунизму. Объединение трудящихся в производственные коллектизы/хозрасчетные предприятия, тресты/ и слияние этих коллективов в единый централизованный производственный кооператив является предпосылкой их объединения в единую сеть потребительских коммун, в "одно большое потребительское общество с планомерно-организованным производством для потребления"/Ленин/т.9 стр341/ без товарного обращения и наличного денежного расчета. Совершенно очевидно при этом, что структура потребительской кооперации в точности воспроизводит структуру производственной кооперации т.е. фабрично-цеховую структуру общества, так что каждое хозрасчетное предприятие превращается в свободное производственно-потребительское товарищество - коммуну, а прямой и пропорциональный продуктообмен на основе разделения труда между коммунами объединяет их в свободную ассоциацию трудящихся коллективов, в единое коммунистическое общество

Именно в этом состоит сущность ленинского плана кооперирования нашего общества.

"Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный" "У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно задачей осталось только кооперирование населения.

При условии максимального кооперирования населения сама собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы за политическую власть и т.д.

И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает для нас кооперирование России"/В.И.Ленин_О кооперации/.

х х х х

Итак, предмет нашего исследования-это прежде всего кооперация основанная на общественном разделении труда, в категории кооперации наиболее полно выражена сущность социалистического строя производства. Общественная собственность означает то же самое, но это только юридическое выражение кооперации, поэтому понятие общественной собственности мало пригодно для экономического анализа - оно само должно быть объяснено с помощью экономических категорий.

Применяя это понятие для анализа общественных отношений, следует строго различать его экономическое и юридическое содержание. Между тем в нашей политико-экономической литературе почти не принято проводить такое различие. В экономическом смысле общественная собственность, как и всякая другая форма собственности, есть лишь специфическая форма общественного разделения труда.

"Различные ступени разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т.е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда"/К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч.изд.,т.3 стр.20/.

Следовательно, политическая экономия изучает каким образом каждая новая ступень в развитии общественного разделения труда вызывает к жизни новые формы обмена производственной деятельностью и продуктами труда и соответствующие им формы распределения продуктов.

Основой всего процесса является развитие производительных сил общества; каждая новая ступень в развитии разделения труда соответствует достигнутому уровню производительных сил. "Уровень развития производительных сил нации, обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее

разделение труда. Всякая новая производительная сила, - поскольку это не просто качественное расширение известных уже до этого производительных сил/например возделывание новых земель/- влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда"/К.Маркс и Ф.Энгельс.Сок.изд.2-е т.3, стр.20/.

Но не сами изменения в уровне развития производительных сил является предметом экономического исследования, а те общественные последствия, которые с естественной необходимостью вытекают из этих изменений.

Применение машин так изменяет разделение труда, что создается возможность соединить различные виды труда в пропорциональных количествах, т.е. кооперировать труд, в более крупных масштабах, чем в мануфактуре. Возникает фабрика.

Следствием дальнейшего роста разделения труда является распространение фабричной системы на все основные отрасли производства, выход кооперации труда за рамки отдельных предприятий, превращение её в господствующую форму общественного производства.

Если рост кооперации труда в форме мануфактуры и фабрики сопровождается экспроприацией частного товаропроизводства, то кооперация труда в масштабе всего общества не может не сопровождаться экспроприацией вообще свободного предпринимателя - капиталиста - как частного так и коллективного.

Такова экономическая сущность процесса возникновения общественной собственности.

Следовательно, этот процесс нельзя сводить к установлению права общественной собственности. "Право , есть лишь официальное признание факта"/К.Маркс/.

Его нельзя также сводить к национализации, конфискации средств производства пролетарским государством. Национализация сама по себе не создает объективной возможности планомерно учитывать общественно-необходимое рабочее время, пропорционально распределять общественный труд и его продукты между различными отраслями производства.

Объективно такая возможность вырастает из определенного уровня специализации и разделения труда. Нельзя, например, осуществить непосредственный общественный контроль над производством и потреблением путем простого увеличения числа счетоводов и контролеров, будь то пролетарские контролеры или старые буржуазные специалисты.

Метод, согласно которому политическую экономию социализма следует начинать с установления диктатуры пролетариата и национализации пролетарским государством средств производства на деле может привести в конечном счете лишь к отрицанию объективного характера производственных отношений и экономических законов социализма, к замене диалектического метода и исторического материализма метафизикой и субъективизмом.

Если действительно оставаться на точке зрения марксизма, политическую экономию социализма следует начинать логически и исторически с изучения объективного процесса обобществления производства, с разделения и кооперации труда.

В.Кирин